

УДК 31

DOI 10.21661/r-555294

Абиров М.С.

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ, КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация:** данная статья посвящена анализу системы управления (на федеральном и региональном уровнях) по управлению процессом реформирования социальной, политической, экономической сферы.*

Социальная поддержка реформ является важнейшим условием их успешной реализации.

***Ключевые слова:** Россия, государственное управление, Социальный, экономический, политический, реформа, изменения, эффективность, анализ.*

Эффективное управление служит его способность справляться с возникающими «сбойными» ситуациями. Если система управления может находить адекватную стратегию в таких ситуациях, то тем более успешно она будет работать в нормальных условиях. Сбойные, «нештатные» ситуации можно использовать как индикаторы качества управляющей системы.

Настоящая статья посвящена анализу системы государственного управления (на федеральном и региональном уровнях) по управлению процессом реформирования социальной, политической, экономической сферы.

Пожалуй, наиболее яркой и заметной частью многостороннего процесса реформирования российского общества является блок политических реформ, позволивших за исторически ничтожный срок кардинально разрушить тоталитарную советскую систему. Однако, процесс политического реформирования осуществлялся (и продолжает осуществляться) далеко не гладко; в частности, отнюдь не все действия государства по управлению реформированием можно признать оптимальными или хотя бы достаточно рациональными. Отметим, впрочем, что такие оценки требуют определенной осторожности; еще В.И. Ленин предостерегал от «исторической бестактности», т.е. попытки задним числом

критиковать политику, обусловленную вполне конкретными историческими обстоятельствами.

Начнем рассмотрение с нового явления в политической жизни России – референдумов, которые были одной из самых характерных черт начала 1990-х годов. В политологии известны различные подходы к институту референдумов. Согласно одной точке зрения («партиципаторная» концепция демократии), народ имеет силу высшей инстанции, и референдумы обеспечивают наиболее совершенную легитимацию политических решений и разного рода спорных проблем общественной жизни. Иные («представительные») демократические концепции отказывают массе в способности принимать осмысленные и хорошо структурированные политические решения; крайним выражением этой точки зрения является отношение к референдуму как средству политического манипулирования. Критика референдумов исходит из того положения, что небольшая группа депутатов может более компетентно и эффективно выражать волю народа, нежели народ в целом.

Применительно к российской действительности также можно отыскать аргументы в пользу как партиципаторной, так и представительной концепций. С одной стороны, основная масса населения страны политически мало активна и тем более не слишком компетентна; в частности, это находит выражение в стремлении голосовать «от противного» или просто в абсентеизме [1, с. 33–44].

С другой стороны, институт российских депутатов, а также многие его представители далеки от идеального образа народного избранника и зачастую руководствуются тактическими узкогрупповыми или даже своекорыстными интересами.

Анализируя итоги референдума 1993 г. по вопросу о Конституции Российской Федерации, Дж. ДеБарделебен и Дж. Паммет пришли к выводу о том, что этот референдум был подготовлен политической элитой практически без общественного участия и немедленно выдвинут на голосование. Поэтому «даже наиболее компетентные люди затруднялись отвергнуть проект Конституции полностью или принять его безоговорочно». В этой связи хочется обратить

внимание на необходимость тщательной и квалифицированной социологической подготовки списка выносимых на референдум вопросов, без которой манипулятивный потенциал референдума резко возрастает.

Еще более важную по сравнению с референдумами роль играют выборы всех уровней, образующие фундамент всей демократической системы. Надо отметить, что сам по себе факт наличия выборов еще не свидетельствует о совершенной демократии (в СССР тоже регулярно проводились выборы). Степень демократичности общества определяется такими характеристиками выборов, как разнообразие предложений конкурирующих партий и четкость изложения их программных положений, совершенство избирательных механизмов, политическая культура избирателей, процент принимающих участие в выборах и т. д. На основе анализа работ американских исследователей В. Комаровский сделал следующие методологические выводы, касающиеся электорального поведения:

- для объяснения поведения избирателей следует принимать во внимание более широкий политический контекст, включающий особенности структуры и функционирования избирательных механизмов и всей политической системы;
- даже в рамках западной цивилизации электоральное поведение в различных странах имеет свои особенности; тем большую специфику порождают российские избиратели;
- перечень и иерархия факторов, определяющих поведение избирателя, существенно меняется от одной избирательной кампании к другой [2, с. 14].

В Декларации Межпарламентского союза, принятой 26 марта 1994 года в Париже, демократия и ее связь с выборами определяется как «подлинное, широкое и мирное соревнование между индивидами и организованными группами за важнейшие позиции государственной власти посредством регулярных, свободных и справедливых выборов».

В смысле этого определения все выборы почти двух последних десятилетий в России трудно признать отвечающим всем предъявленным требованиям.

Избирательное законодательство находится еще в процессе совершенствования, а находящаяся на момент выборов у власти партия или группировка

каждый раз корректирует правила избирательной кампании, исходя из своих интересов и представлений. Активность и компетентность избирателей также не вполне отвечают классическим стандартам.

По мнению В. Комаровского, пока что, как и прежде, российские выборы не являются в должной мере механизмом демократического волеизъявления, особенно регионального уровня, не объединяют население вокруг позитивных общественных ценностей и конструктивных партийных программ.

Существенным фактором снижения ценности выборов как механизма демократии является и абсентеизм. Среди причин абсентеизма целесообразно различать «тактические», связанные с конкретными особенностями той или иной избирательной кампании, и «стратегические», определяемые общей социально-экономической и социально-политической ситуацией. Тактические причины вполне можно устранить с помощью специальных социальных технологий, в том числе локального уровня, а вот борьба со стратегическими факторами абсентеизма требует целенаправленных усилий государства. Собственно говоря, речь здесь идет не о какой-то специальной программе, а о простой зависимости избирательной активности от экономического положения избирателей и социально-политической атмосферы в обществе [3, с. 19].

А. Олейник обратил внимание на то, что свободные выборы, осуществление принципов разделения властей, создание законодательных предпосылок прав и свобод граждан представляют собой необходимые, но не достаточные условия существования демократического общества: все эти институты и механизмы являются лишь средствами обеспечения политической самодеятельности социальных субъектов. «Главной характеристикой демократии является репрезентативность, т.е. придание (посредством демократических институтов) интересам и действиям социальных акторов политического измерения. При отсутствии независимых от государства социальных акторов демократические процедуры превращаются не более, чем в декорацию» [4, с. 70–79].

Исторический опыт проведения российских реформ «сверху» от Петра Великого до современной России показывает их недостаточную эффективность и

ставит в качестве важнейшей цели государственного управления реформами формирование широкого социального слоя, выражающего потребность в реформировании «снизу». Мировой опыт свидетельствует, только мощный средний класс может выполнить эту функцию.

Пожалуй, из всех программ реформирования последних десятилетий приватизация конца XX века была самой неудачной и наиболее ярко демонстрирует отрицательные последствия теоретических ошибок и отсутствия социальных технологий как необходимого обеспечения реформ.

Анализ приватизации следует проводить в более широком контексте. Недостаточно просто сказать, что приватизация была неудачной или вообще провальной; нужно добавить, с какой точки зрения справедлива эта оценка. Да, общегосударственные цели не были достигнуты, а благоприятные возможности упущены; но ведь существуют вполне конкретные социальные группы, для которых приватизация была очень даже выгодной; на наш взгляд, только такой подход к анализу (и прогнозу) может быть адекватным.

Приведенные выше выводы позволяют выделить три тенденции развития авторитарных настроений:

- ожидания энергичного продвижения по пути экономических реформ, связанные с личностью Б. Н. Ельцина;
- общее увеличение сторонников «жесткой руки» за счет приверженцев той версии авторитаризма, которая нацелена на одновременную поддержку как государственного, так и частного секторов экономики;
- резкое увеличение за последние годы численности людей, поддерживающих переход к авторитаризму путем демократических выборов. Такие люди, во все не желая отказываться от достижений демократического раскрепощения, не отдают себе отчета в том, что эти выборы могут оказаться последними. «Рост политизации авторитарных настроений свидетельствует лишь о том, что экономический порядок все больше соотносится в сознании авторитаристов с политической властью и что власть нынешняя – с точки зрения ее способности обеспечить такой порядок – удовлетворяет их все меньше».

Наиболее конструктивным подходом к социально-экономическому реформированию могла бы стать предложенная К. Поппером концепция «the piecemeal social engineering». Смысл этого понятия заключается в постепенном, последовательном, поэтапном осуществлении социальных преобразований; тем самым «частичная социальная инженерия» противопоставляется попыткам построения общества в соответствии с некоторой идеальной наперед заданной схемой (как, например, в марксизме).

Как пишет К. Поппер, характеризуя «частичную социальную инженерию», «этот подход мне представляется методологически безупречным. Применяющий его политик может как иметь, так и не иметь перед своим мысленным взором план общества, он может надеяться, а может и нет, что человечество однажды воплотит в жизнь идеальное общество и достигнет на земле счастья и совершенства. Однако он будет сознавать, что если человечество и способно достичь совершенства, то это произойдет еще очень нескоро, и что каждое поколение людей... стремится не столько к тому, чтобы его осчастливили... сколько к тому, чтобы его избавили от несчастий... Поэтому приверженец поэтапной инженерии будет разрабатывать методы для поиска наиболее тяжелых, нестерпимых социальных бед, чтобы бороться с ними, а не искать величайшее конечное благо, чтобы воплотить его в жизнь» [5, с. 11].

Сходные мысли высказывают и другие авторы, исходя из анализа современного российского материала: «Россия имеет определенную традицию государства социальной защиты, справедливости, законности. Этим нельзя пренебрегать, вводя рыночные механизмы и частную собственность. Пока же переход к обществу, основанному на рыночных отношениях, происходит при отсутствии или слабом развитии социальных институтов, реально обеспечивающих общественно одобренные способы достижения значимых целей, и при дефиците у большей части населения легитимных средств для начала предпринимательской деятельности».

Ярким примером использования идей постепенных, поэтапных социальных преобразований (конечно, не заимствованных у Поппера, а укорененных в

многотысячелетней истории собственной страны) может служить история последних двух десятилетий развития Китая. Не вдаваясь в детальный анализ этих преобразований, отметим лишь сходство стартовых позиций: наследство «председателя Мао» вряд ли было лучшим, чем наследство Леонида Ильича. А вот сравнение нынешней ситуации в Китае и России и особенно тенденций развития явно свидетельствует в пользу поэтапной социальной инженерии. Очевидно, следовало бы не только декларациями о намерении, но и на деле попытаться реально воспользоваться срединным, евразийским положением России для фактического синтеза азиатской и европейской версий поэтапной социальной инженерии [7, с. 24].

Ясно одно: остается не так уж много времени для выработки хотя бы какой-то социальной методологии. Шахматисты знают, что даже неверный план лучше полного отсутствия плана; историческая практика подтверждает, что промедление в кризисных ситуациях смерти подобно.

Социальная поддержка реформ является важнейшим условием их успешной реализации. «Используя метод частных социальных решений, можно преодолеть самую большую практическую сложность, касающуюся политических реформ, а именно – использовать для реализации нашей программы разум, а не страсти и насилие. При этом появится возможность достигнуть разумного компромисса и, следовательно, улучшить существующую ситуацию с помощью демократических методов».

Анализ мирового опыта свидетельствует, невозможно эффективно регулировать рынок труда без сопутствующих механизмов социальной защиты, адаптированных к современным рыночным условиям.

В современной России существует угроза формированию авторитарного развития – слабость гражданского общества, доминирование финансового капитала над промышленным, высокая степень пренебрежения интересами большинства населения со стороны государства, крушение традиционных ценностей и идеалов. «К чему ведет их синтез, из истории прошлого столетия и современного периода хорошо известно, как известно и то, как он называется».

Общественно-политическая и социально-экономическая ситуация, сложившаяся в Российской Федерации, позволяет

констатировать, что система российского государственного управления реформами пока слабо отвечает требованиям реальности. Органам государственной власти страны следует реально предпринять серьезные и оперативные усилия по формированию конструктивной идеологии реформирования и разработке целостной системы технологий социальной поддержки ее фактической реализации. Наиболее перспективной основой указанного комплекса мероприятий представляется методология последовательной социальной инженерии, а наиболее вероятной альтернативой – переход к тоталитарному политическому режиму.

Список литературы

1. Абиров М.С. социальная эффективность структуры государственного управления в России. – Ростов н/Д, 2003.
2. ДеБарделебен Дж. Отношение россиян к референдумам / Дж. ДеБарделебен, Дж. Х. Паммет // Социологические исследования. – 1995. – №10.
3. Комаровский В.С. Демократия и выборы в России: теория и история вопроса // Социологические исследования. – 1996. – №6.
4. Олейник А.Н. Есть ли перспективы у социальных движений в России: анализ развития шахтерского движения 1989–1995 гг. // Политические исследования. – 1996. – №3. – С. 70–79.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1–2. – М., 1992.

Абиров Магомет Султанович – канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», Назрань, Россия.
